

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Сычев Д.А. Суд присяжных. Становление. Мировой опыт и Россия // Юридические исследования. 2025. № 1.
DOI: 10.25136/2409-7136.2025.1.73109 EDN: TDYSDK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73109

Суд присяжных. Становление. Мировой опыт и Россия**Сычев Дмитрий Анатольевич**

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного процесса и криминалистики; Санкт-Петербургский юридический институт
(филиал) университета прокуратуры РФ

194354, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Сикейроса, 12

ds999rus@rambler.ru[Статья из рубрики "История государства и права"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2025.1.73109

EDN:

TDYSDK

Дата направления статьи в редакцию:

21-01-2025

Аннотация: Уголовное судопроизводство в суде присяжных является важнейшей конституционной гарантией непосредственного участия гражданами в отправлении правосудия. Корни суда присяжных учёные обнаруживают в IV веке до н.э. в Афинах. Впоследствии на более развитом уровне суд присяжных проявил себя в Англии в 829 г. н.э. и распространился в дальнейшем в той или иной форме в ряде стран Европы, в т.ч. в России, а также США. Советский период развития Российского государства не был связан с развитием этого института. Однако в РФ суд присяжных получил второе рождение и возвращен в отечественное уголовное судопроизводство. Более глубокому проникновению в сущность явления способствует изучение исторического опыта функционирования суда присяжных, в т.ч. опыта поддержания государственного обвинения. При написании статьи автором применен диалектический подход к исследованию явления в его развитии и постоянном движении. Так, было прослежено развитие отечественного суда присяжных с учетом предпосылок, вытекающих из мирового опыта его развития. Также были применены исторический метод, метод системного анализа и статистический метод. Основными выводами проведенного исследования являются установление связи между появлением иных демократических

начал в государственном строительстве и появлением суда присяжных. Сообразно задумке реформаторов российского уголовного судопроизводства суд присяжных в апогее своего развития должен максимально проявить участие народного элемента в направлении правосудия, даже в условиях коронного суда, и тем более в современном демократическом обществе. Функционирование суда присяжных сопряжено с целым рядом проблем, основной из которых является качественный потенциал жюри присяжных заседателей и умение государственного обвинителя в представлении доказательств в их взаимосвязи, от которого напрямую зависит справедливость постановляемого приговора. Особым вкладом автора в исследование темы является введение в научный дискурс редких исторических источников, ранее не встречавшихся в публикациях на данную тему. Новизна исследования заключается в изучении опыта отечественного суда присяжных с позиции функционирования в нем прокурора – государственного обвинителя, анализа методических рекомендаций юристов-практиков 19-начала 20 в. применительно к современному этапу развития данного института.

Ключевые слова:

Суд присяжных, государственное обвинение, прокурор, уголовное преследование, присяжные заседатели, усложненное уголовное судопроизводство, государственный обвинитель, сторона обвинения, состязательность сторон, направление правосудия

Исследованию суда присяжных, в частности российского, посвящено достаточно работ. Это, прежде всего, труды выдающихся дореволюционных правоведов – А.Ф. Кони, Л.Е. Владимира, Н. Буцковского, И.Я. Фойницкого, А.М. Бобрищева-Пушкина и др. В советский период эту тематику, лишенную эмпирической подпитки, в связи с устранением суда присяжных из советской судебной системы, разрабатывали такие видные ученые как Б.В. Виленский, А.К. Афанасьев, М.Г. Коротких, В.А. Шувалова и др. Из числа зарубежных работ внимание заслуживают классические исследования Р. Уолкера, Л. Уайнреба, Лероя Д. Кларка и др. Воссоздание суда присяжных в современной России обусловило всплеск научного интереса к нему. В свет вышли работы А.А. Демичева, А.М. Ларина, А.А. Акимчева, С.А. Пашина, С.В. Боботова, Н.Ф. Чистякова, Н. Радутной, М.В. Немытиной и др.

Актуальность избранной тематики обуславливается тем, что несмотря на достаточно большое количество научных трудов, в них нет единства относительно необходимости и перспектив функционирования такого института как суд присяжных. Кроме того, в имеющихся исследованиях традиционно внимание уделяется организационным основам функционирования суда присяжных, а когда речь заходит о самом процессе, очень часто состязательный процесс иллюстрируется мастерством адвоката – защитника, в то время как прокурор остается в тени. Без умаления профессиональных достоинств стороны защиты, в настоящей работе, в частности, сделан акцент на историческом опыте поддержания государственного обвинения, который может быть востребованным в настоящее время.

Методологической основой исследования является комплекс научных методов познания: диалектического, системного, конкретно-исторического, формально-логического и др.

Впервые о возникновении суда присяжных как о судебном институте можно начинать говорить после появления его прообраза в Афинах, возникшего как необходимая часть демократической Конституции в силу законов Солона. Первое время юрисдикция этого

суда состояла главным образом в решении дел, возникающих по жалобам на приговоры должностных лиц, не исключая архонтов (высшее должностное лицо в древнегреческих полисах (городах-государствах), а также в оценке судебной деятельности этих лиц по истечении их срока службы. По мере обогащения государства и усиления народа введение суда присяжных перешли почти все дела, входившие прежде в компетенцию различных ведомств и коллегий, не исключая Совета пятисот и Совета на Ареопаге. К IV веку до нашей эры народ стал в действительности вершителем всех дел в государстве [1, с. 128].

В Древнем Риме, в республиканский период, был воспринят опыт Афин и для целей отправления правосудия были созданы постоянные комиции (квестии). В их компетенцию входило, например, рассмотрение дел по должностным преступлениям, а также тяжким уголовным преступлениям. Состав был сословным (в судебные списки могли входить представители высших сословий в возрасте от 30 до 60 лет, из которых жребием избирались судьи для разрешения конкретного дела). Процедуру принятия решения обусловливала тайное голосование, без предварительного обсуждения [2, с. 196-204].

Хронологически следующим историческим упоминанием о суде присяжных являются свидетельства наличия их подобия в Англии во времена Людовика Благочестивого в 829 году нашей эры и в Дании. Суды эти были следствием норманнской экспансии в 1066 году, к началу XII века, с упадком различных средневековых форм суда, стали прочным элементом английской правовой системы. К началу XVIII века в Англии суд присяжных сформировался не только как самостоятельный судебный орган, независимый от воли короля и королевских судей, но и как суд, приговор которого мог быть постановлен исключительно на исследованных в процессе доказательствах, имеющих непосредственное отношение к конкретному делу [3, с. 6]. Четыре рыцаря под присягой избирали двенадцать себе подобных, которые принимали непосредственное участие в судебном процессе.

Благодаря единству правовой системы, английский вариант суда присяжных лег в основу судоустройства США, а также был распространен на британские колонии. В США в меньшей степени сохранились цензовые ограничения при выборе присяжных заседателей, при этом есть ряд особенностей, присущих каждому штату. Основные условия для избрания присяжным заседателем в США: оседлость (проживание в стране от 7 до 12 лет), совершеннолетие, знание языка, отсутствие судимости и иных недостатков, препятствующих исполнению обязанностей.

Во Франции суд присяжных сменил инквизиционное судопроизводство только к концу XVIII века и был также образован по английскому образцу. В Конституции от 3 сентября 1791 года установлены два вида присяжных: для предания суду (в числе восьми присяжных) и для суждения (в числе двенадцати присяжных, избираемых ежемесячно на основе предварительного списка). Присяжные заседатели совещались в присутствии судьи и публичного обвинителя. Обвинительный вердикт мог быть основан на не менее чем 10 голосах присяжных. Сохранялся ценз присяжных. Окончательное формирование суда присяжных во Франции завершилось с изданием «Code d'instruction criminelle», вступившего в силу в 1811 году.

Доктринальным обоснованием необходимости введения суда присяжных в Германии были «Патриотические фантазии» (1776–1786) Юстуса Мёзера. Однако практическое внедрение данного института началось спустя почти 30 лет в рейнских провинциях; и только к середине XIX века суд присяжных в той или иной мере получил свое

распространение по всему Германскому союзу, за исключением Австрии и Мекленбурга. С образованием Северогерманского союза суд присяжных в Германии укрепился, несмотря на последовательную критику выдающегося австрийского правоведа Антона Фрайхерра фон Гие, считавшего такое нововведение чуждым духу и историческому прошлому Германии. Франко-прусская война (1870–1871), завершившаяся разгромом Франции, стала одним из поводов к отказу от иностранных заимствований, в том числе в сфере юриспруденции. По мнению значительного числа немецких юристов, Германия в построении национальной судебной системы должна опираться на отечественные учреждения, коими в прошлом являлись шеффены — выборные заседатели, составляющие с судьями одну коллегию, без распределения между собою процессуальных задач. Восприняв подобные идеи, немецкий законодатель в 1879 году учредил суд шеффенов, оставив в ведении присяжных лишь дела о важнейших преступлениях.

В ряде европейских государств к концу XIX века также был введен суд присяжных (в Австрии — после 1866 года, в Норвегии — в 1887 году, в Испании — в 1888 году, в Италии — с 1803 по 1815 год с дальнейшим переучреждением в 1865 году).

В XX веке география суда присяжных значительно сужается. В настоящее время суд с участием присяжных заседателей действует более чем в 30 странах мира, но не является господствующим элементом национального судоустройства ни в странах континентальной Европы, ни в странах Азии. В таких странах, например, как Франция, Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, сам термин «суд присяжных» утратил свое первоначальное значение, и это понятие фактически распространено на шеффенские суды с расширенными составами [\[4, с. 25\]](#).

Указанное может быть свидетельством в пользу того, что большинство стран делает акцент на развитии национального опыта функционирования судебной системы. Причин тому, на наш взгляд, несколько. Во-первых, суд присяжных довольно дорогой институт, финансирование которого всем не под силу. Во – вторых, продукт суда присяжных – справедливый вердикт крайне чувствителен к образовательному и культурному уровню потенциальных присяжных, их способности и желанию вершить правосудие, наличии иммунитета к навязыванию необоснованного мнения. Не каждое современное общество отвечает подобным требованиям. В-третьих, следование собственному историческому пути развития и нежелание внедрять в свои государственные системы такую чужеродную культурную инвазию, как суд присяжных.

На постсоветском пространстве с учетом национальных особенностей суд присяжных реально действует только в Казахстане. Суд состоит из девяти присяжных заседателей и двух профессиональных судей. Вопросы, подлежащие разрешению для постановления приговора, разрешаются ими совместно посредством голосования, результаты которого приобщаются к материалам дела. Если вопрос о вине подсудимого решен положительно, то судьи разрешают вопрос о том, является ли деяние преступлением. После разрешения вопроса о квалификации судьи совместно с присяжными решают все оставшиеся вопросы приговора открытым голосованием.

Судебной функцией по типу суда присяжных обладало древнерусское вече, играющее особую роль в механизме государственной власти в Новгородском и Псковском княжествах. Как судебный орган вече обладало универсальной судебной компетенцией, но в основном рассматривало дела особой важности (должностные преступления посадников и тысяцких), а также являлось «верховным судилищем по делам уголовным». Будучи верховным государственным органом, вече не обладало сформированной

судебной компетенцией и «могло судить всякие дела, обращающие на себя его внимание» [\[5, с. 389,392\]](#).

Имперский вектор развития русского государства на долгое время прервал развитие демократических начал в отечественном судопроизводстве. Первенство доктринального оформления идеи создания в России суда присяжных принадлежит профессору Московского университета С. Е. Десницкому. Последний, будучи европейски образованным ученым, выступил одним из экспертов по составлению записок для Уложенной комиссии (1767—1768) — временному коллегиальному органу в России, созывавшемуся для систематизации законов, вступивших в силу после принятия Соборного уложения (1649). Его произведение «Представление об учреждении законодательной, судильной и наказательной власти в Российской Империи» было упомянуто Екатериной II в Наказе Уложенной комиссии. «Для большей предосторожности в осуждении виноватых и для явственной справедливости суда, — писал он, — неизлишно было бы выбирать из сорока человек посторонних пятнадцать свидетелей на вспоможение и оправдание судьям при исследовании дел криминальных и тяжебных», которые должны «под клятвенною присягою сказать по исследованию всего дела, виноват ли судимый или нет» [\[6, с. 103\]](#).

Аналогичные идеи были высказаны выдающимся государственным деятелем и правоведом М. М. Сперанским уже в адрес Александра I в 1809 году [\[7, с.95-101, 172-174\]](#): — «Во многих государствах суд почитается принадлежащим народу, поводом к чему является установление присяжных» [\[8, с. 138-150.\]](#).

Позднее, в период царствования Николая I, уже оформленные как законопроекты новые уложения о судоустройстве и судопроизводстве, предусматривающие введение суда присяжных, подготовленные с деятельным участием статс-секретаря М. А. Балугьянского, также не получили высочайшего одобрения [\[9, с. 222\]](#).

Старт судебной реформе был дан в период царствования Александра II с внесением в Госсовет 15 ноября 1857 года проекта документа по реорганизации гражданского судопроизводства. Последующая разработка новой концепции судебной реформы осуществлялась виднейшими юристами и государствоведами своего времени. В комиссию по работе над подготовкой судебной реформы вошли Д. А. Ровинский, С. И. Зарудный, Н. А. Буцковский, А. П. Плавский и др. За основу были взяты процессуальные кодексы ведущих стран Европы: Франции, Бельгии, Италии, Австрии, Саксонии и Пруссии, содержащие в себе институт суда присяжных как неотъемлемый инструмент современного уголовного судопроизводства.

Несмотря на то что суд присяжных явился очевидно заимствованным правовым институтом, он разрабатывался сообразно историческому укладу и национальным интересам России. Классик немецкого права К. Миттермайер, сравнивая проект русского устава уголовного судопроизводства с европейским законодательством, писал, что «он стоит выше даже многих новейших законодательных работ» [\[10, с.16\]](#).

О необходимости коренного преобразования российского суда говорило и ментальное противоречие между народным сознанием, стремящимся к «суду правому», «суду совести», основанному на высшей нравственной справедливости, и существовавшим формальным, «мертвящим живое дело суда, убивающим в нем дух истинной правды и возбуждавшем в народе одно отвращение» [\[11\]](#).

«Возьмите сборник русских пословиц Даля, — писал отставной судья, один из лидеров славянофильства, выдающийся российский общественный деятель, поэт И. С. Аксаков, — прочтите там все отмеченные, которыми зарублена в народной памяти история наших судебных учреждений, вглядитесь в черты, которыми охарактеризовал он этот мир судей, дьяков, подъячих и приказных; вспомните те заклинания и заговоры, к которым прибегают суеверные люди в народе, „чтоб не довелось иметь дело с судом ни правому, ни виноватому”, — вот что значило и значит наш суд для народа!» [\[11\]](#).

Почти пять лет ушло на работу над новыми законопроектами, прежде чем 29 сентября 1862 года Александр II утвердил «Основные положения судебной реформы»; 20 ноября 1864 года были изданы Судебные уставы Российской Империи, включавшие в себя среди прочих Устав уголовного судопроизводства (УУС), которым и вводился суд присяжных заседателей, и Учреждение судебных установлений (УСУ), закрепляющее новый порядок судоустройства.

Суд присяжных был венцом всех изменений, затрагивающих отечественное судоустройство и судопроизводство. Он позволял подданным напрямую участвовать в отправлении правосудия вне зависимости от социального статуса, что было самостоятельным фактором в деле снижения социальной напряженности между различными классами. Прогрессивные современники высоко оценили нововведение: «Лучшая, благороднейшая, основанная на доверии к народному духу часть этой реформы», — писал выдающийся отечественный правовед А. Ф. Кони [\[12, с.56\]](#); «Институт, составляющий наибольшую славу уставов 20 ноября, — присяжные заседатели», — вторил ему профессор права Санкт-Петербургского университета И. Я. Фойницкий [\[13, с. 1-64\]](#); «Новый суд заменил суд корысти судом правды и совести, суд права сильного судом равным для всех», — соглашался с ними И. С. Аксаков [\[11\]](#).

Высочайшим указом судебные уставы 1864 года вводились в действие 19 октября 1865 года [\[14\]](#).

Какими же виделись условия функционирования суда присяжных для достижения той благородной цели, которую перед собой ставили отцы судебной реформы? «Суд присяжных тогда только достигает своего назначения, когда устроен таким образом, что присяжные оказываются действительно представителями большинства благонамеренных граждан, когда мнение присяжных может быть признано за приговором общественной совести, непосредственное сознание которой потому только предпочтается соображениям, основанным на теории доказательств, и потому только считается непреложным и неподлежащим никакому контролю в порядке апелляции или ревизии, что в нем предполагается сознание чистой совести лучших людей общества; насколько правдива совесть, настолько же правдив приговор таких людей, по совести ими произнесенный, следовательно, благая цель учреждения присяжных достигается преимущественно благоразумным постановлением законодательства относительно их избрания» (рассуждения под статьей 7 УСУ). Как следствие изначально планируемая универсальная подсудность суда присяжных в итоге была ограничена. Длительные дискуссии в Государственном Совете о целесообразности распространения подсудности суда присяжных на преступления государственные привели к тому, что соответствующие преступления были отнесены к компетенции суда уголовного департамента судебной палаты с участием сословных представителей, которые наравне с членами палаты участвовали как в определении виновности или невиновности подсудимого, так и в постановлении приговора (статьи 1032, 1050, 1051 УУС) [\[15, с.184, 234\]](#).

Рассмотрению судом присяжных подлежали дела о преступлениях, влекущих лишение прав состояния.

Суды присяжных образовывались в окружных судах, являющихся судами первой инстанции в системе общих судебных установлений. Скамья присяжных заседателей состояла из 12 очередных присяжных и двух запасных; все они приводились в суде к присяге. Коронных судей обычно было не более трех, но и это количество могло быть в случае необходимости увеличено; один из них был председательствующим. Присяжные заседатели в зале судебных заседаний располагались отдельно от коронного состава суда. В процессе обязательно присутствовали представитель обвинительной власти (прокурор) и защищающий интересы подсудимого присяжный поверенный. Ход процесса протоколировался секретарем судебного заседания.

Слушание уголовного дела начиналось чтением письменного заключения (обвинительного акта) прокурора, рассмотревшего проведенное по делу предварительное следствие. В нем излагалось событие преступления, подлежащее рассмотрению судом, указывалось лицо, его совершившее, и статья уголовного закона, предусматривающая ответственность за содеянное. Обвинительный акт мог быть предъявлен суду присяжных после утверждения его особой обвинительной камерой, состоящей исключительно из судей и находящейся в каждой судебной палате.

Далее суд переходил к исследованию доказательств. В первую очередь подлежали допросу свидетели, которые приглашались в зал суда и немедленно приводились к присяге, предупреждаясь об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Свидетели подлежали отдельному допросу судом, сторонами и присяжными заседателями.

По окончании допроса свидетелей оглашались имеющие отношение к делу акты осмотров, документы, предъявлялись к осмотру вещественные доказательства. Присяжные заседатели принимали непосредственное участие в их исследовании. При этом присяжным под угрозой штрафа запрещалось во время судебного заседания с кем-либо общаться.

После объявления председательствующим следствия оконченным стороны переходили к прениям, которые начинались с обвинительной речи прокурора. Следует отметить, что отказ прокурора от обвинения не прекращал производства по делу до его разрешения непосредственно присяжными заседателями. После прокурора выступал защитник, которому прокурор мог возражать при одном условии, а именно последнее слово должно было оставаться за подсудимым.

По завершении прений суд приступал к постановке вопросов. В вопросах, подлежащих разрешению присяжными, излагались те признаки преступления, которые вменялись подсудимому лицу (например, виновен ли подсудимый в том, что из жилого помещения со взломом запирающих устройств в ночное время похитил то-то и то-то). Присяжные должны были однозначно ответить на такой вопрос: «Да, виновен» или «Нет, невиновен». При этом могли исключить квалифицирующие признаки, если сочтут их недоказанными. Присяжные также имели право признать обвиняемого заслуживающим снисхождения, что влекло за собой определенное снижение наказания.

Выслушав по поставленным перед присяжными вопросам заключение сторон, которые могли просить об изменении этих вопросов, суд утверждал вопросы и говорил заключительное слово, в котором повторял перед присяжными существо дела, разъяснял значение улик. При этом ни председательствующий в своей речи, ни стороны

под угрозой отмены приговора были не вправе высказывать по делу свое мнение или говорить о наказании, которое грозит подсудимому.

Для постановления вердикта присяжные удалялись в особую комнату, где решение постановлялось большинством голосов. Если же голоса разделялись поровну, то решение постановлялось в пользу подсудимого. По возвращении присяжных в зал судебного заседания и после оглашения вердикта судья был обязан поступить согласно решению присяжных: освободить обвиняемого, если он оправдан, или применить к нему указанное в законе наказание. В случае если председательствующий находил ответы присяжных на поставленные вопросы противоречивыми, то разъяснял последним смысл допущенного противоречия и своим решением направлял их на дополнительное совещание. Обсуждать правильность вердикта судья права не имел. Если коронные судьи приходили к единогласному выводу о невиновности осужденного присяжными заседателями подсудимого, то отменяли обвинительный вердикт, а дело передавали на рассмотрение нового состава присяжных заседателей (статья 818 УУС), приговор которых считался окончательным. Мотив вердикта сохранялся в тайне.

Приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, не подлежал обжалованию.

Разрешение процессуальных вопросов оставалось в ведении профессиональных судей.

Жалобы и протесты на приговоры окружного суда, вынесенные на основании вердикта присяжных, рассматривались Сенатом исключительно в кассационном порядке и только по причине процессуальных нарушений, ввиду которых присяжные могли получить неполное или неверное представление о деле.

Законодатель подчеркивал важность формирования кадровой базы суда присяжных, для чего в Учреждении судебных установлений касательно порядка формирования состава и организации суда присяжных был разработан ряд требований.

Итак, возможность быть избранным присяжным заседателем имел: мужчина, русский подданный, возраста от 25 до 70 лет. Без учета уровня жалования или дохода в списки присяжных заседателей включались все гражданские чиновники с 5 по 14 класс, все выборные служащие городских и дворянских учреждений и крестьяне, занимающие не менее трех лет выборные должности сельских старост, старшин и пр. Не подлежали включению в списки присяжных лица, занимавшие генеральские должности, работники суда и прокуратуры, военнослужащие, чиновники полиции, лица духовного звания, лица, находящиеся в служении, осужденные и состоящие под судом, исключенные своим обществом или сословием, расточители, несостоятельные должники и некоторые другие. В этой связи необходимо отметить, что служебный ценз для кандидатов в присяжные заседатели, по общему мнению ученого сообщества, считается отечественным изобретением, тогда как применение иных видов ценза, в частности имущественного, для включения лиц в кандидаты в присяжные заседатели являлось общеевропейской практикой.

Для избрания присяжных заседателей составлялись общий (для внесения в который предполагался имущественный ценз) и очередные списки (статья 84 УСУ). Формирование общего списка ставилось под двойной контроль: с одной стороны был контроль губернатора как «первого в губернии блюстителя пользы государства и общественного порядка», с другой — общества в лице местных жителей «в этом деле суть самые компетентные судьи, силою вещей наиболее в оном заинтересованные» [16].

На временную комиссию, усиленную участием в ней предводителя дворянства и мирового судьи, возлагалась обязанность из общих списков составить очередные и запасные списки, в которых фиксировалось «в какой мере каждое лицо, удовлетворявшее условиям (статьи 81–88 УСУ — д. С.), способно по своим нравственным качествам и другим причинам, известным комиссии, к исполнению обязанностей присяжного заседателя» (статья 99 УСУ).

В качественно новом суде качественно новым стал и прокурор. Пореформенная прокуратура освобождалась от функций общего надзора, целиком сосредотачиваясь на поддержании государственного обвинения и надзоре за следствием и дознанием. Новая прокуратура функционировала при судах. Учреждались должности прокуроров судебных палат, прокуроров окружных судов и их товарищей. Прокуроры окружных судов подчинялись прокурорам судебных палат. Прокуроры судебных палат и обер-прокуроры Сената непосредственно подчинялись генерал-прокурору.

Анализируя процессы прошлого, исследователи, как правило, обращают внимание на мастерство стороны защиты, приводя в пример речи таких присяжных поверенных, как Д. В. Стасов, А. И. Урусов, М. И. Дорохотов, Ф. Н. Плевако, В. Д. Спасович и других либо на феномен «суда улицы», готового пойти вразрез с «духом канцелярского формализма, которым насквозь пропитаны наши правительственные учреждения» [\[17, с. 407\]](#), выносящего оправдательные приговоры там, где сомнений в виновности подсудимого у профессиональных юристов не оказывается. Однако автор по понятным причинам сделает акцент на мастерстве одного из представителей стороны обвинения.

Московским окружным судом 14–15 февраля 1867 года слушалось дело. Перед присяжными заседателями предстал бывший студент Алексей Михайлович Данилов, обвинявшийся в убийстве, мошенничестве и наименовании себя ложными фамилиями. Дело слушалось под председательством руководителя окружного суда Е. Е. Люминарского, при участии государственного обвинителя М. Ф. Громницкого и защитника М. И. Дорохотова. Фабула дела такова: Данилов обвинялся в убийстве 12 января 1866 года отставного капитана Попова и его служанки Марии Нордман. Попов до его убийства занимался ссуживанием денег под проценты. Капитал последнего составлял около 50 тысяч рублей. Большая часть денег и некоторое количество оставленных под залог вещей был похищенены. Подозреваемый в совершении данного преступления Данилов ни на предварительном следствии, ни в суде вину не признал и не раскаялся в совершении преступления.

Государственный обвинитель тактически решил, что перед присяжными надо начинать речь с приведения доказательств главного и наиболее тяжкого преступления подсудимого — убийства, описанием которого мы и ограничимся. Кратко изложив существо обвинения, М. Ф. Громницкий начал с рассказа о материальной базе ростовщичества, которым занимался потерпевший по приезде в Москву. Основой будущего дела стали деньги, вырученные капитаном Поповым от продажи в 1865 году принадлежащего ему имения в Финляндии за сумму 23 тысячи рублей. Фундаментом соответствующих утверждений стал осмотр места происшествия, где были обнаружены список банковских билетов и переписка покойного с родными. Далее государственный обвинитель предъявил присяжным заседателям установленные следствием факты смерти обоих потерпевших, а именно отставного капитана и проживавшей с ним его экономки Нордман. В качестве доказательств выступали медицинские осмотры трупов и многочисленные следы крови, обнаруженные по адресу проживания потерпевших. С опорой на то, что при осмотре не найдено было ни наличных денег, ни банковских

билетов, а носимое имущество находилось в квартире в неописуемом беспорядке, был определен корыстный мотив совершенного преступления. О времени совершенного преступления говорили следующие обстоятельства: календарь, указывающий на 12 января, показания водовоза и остановившиеся настенные часы (6:43), устройство хода которых было довольно чувствительно к механическим воздействиям. Выйти на след убийцы помогло изучение найденных на месте преступления документов: закладной, в которой указывалось, что некто Григорьев заложил Попову перстень (в ходе дальнейшей проверки адрес, как и само лицо, скрывавшееся за фамилией Григорьев, оказались фальшивыми), и письма Попова к некто Феллеру, в котором указывались черты единственного незнакомца, заложившего перстень. Феллером оказался владелец магазина, который вместе со своим приказчиком Шохином по названным чертам легко определили одного из своих посетителей, пояснив, что тот назывался не Григорьевым, а Всеволожским. В один из дней Шохин увидел на улице приходившего к ним господина и указал на него агентам полиции. Задержанным оказался студент Данилов, на левой руке которого оказалось свежее повреждение. Сличением почерка было установлено, что записки от имени Григорьева были написаны Даниловым. Также было установлено, что Данилов 8 января консультировался с закладчиком Рамихом о стоимости перстня, а также выкупил у него ранее заложенный банковский билет № 09828, который впоследствии, накануне убийства, и перезаложил у Попова. Завершали список предъявленных обвинением доказательств показания депутата от университета Должикова о просьбе Данилова заготовить ему свидетелей насчет 12 января и показания студента Трусова, сообщившего о пятнах на пальто Данилова и о том, как они вместе продавали бриллианты. Алиби подсудимого о нахождении его в момент совершения преступления дома не подтвердили ни родные последнего, ни девица Швалингер, ни Малышев, на которых тот адресно ссылался в своих показаниях.

Однако подсудимый Данилов под грузом довлеющих над ним улик не сознался, а выдвинул версию об укрывательстве преступления. Тонкое до мелочей знание дела, умелое оперирование установленными фактами, основанное, в том числе, на личном восприятии государственным обвинителем места преступления, позволило Громницкому убедительно дезавуировать выдуманную подсудимым историю. Так, поставить под сомнение показания Данилова о том, что называться у Попова Григорьевым ему посоветовал Феллер, позволило указание на отсутствие у последнего мотива такого поведения вкупе с многочисленными, не включенными в обвинительный акт, но установленными следствием фактами, когда Данилов сам назывался чужими фамилиями. Ссылка подсудимого на то, что он 8 января просил посредничества Феллера в закладывании у Попова пятипроцентного банковского билета опровергалась отсутствием соответствующей записи в книге гостей клуба, а указание на отсутствие именно его расписки (по аналогии с заложенным перстнем) у Попова было опровергнуто обвинителем ссылкой на то, что все записи о закладывании банковских билетов капитаном записывались в особую книгу, где напротив билета № 09828 имелась собственноручная потерпевшего запись «Григорьев».

По свидетельству подсудимого, 12 января по приходе он обнаружил дверь квартиры Попова отворенной, на полу увидел труп женщины; тут на него и набросились убийцы. Разбивая эти несостоятельные показания, Громницкий указал на следующее. Во-первых, немыслимо, чтобы убийца, совершая свое «темное дело», оставил все двери открытыми, а, во-вторых, труп экономки Нордман нельзя было заметить, находясь еще на лестнице.

Об имеющейся ране на руке подсудимый показал, что получил ее от человека,

выбежавшего из спальни Попова с кинжалом и преследовавшего его по лестнице. Этим же он объяснял следы крови, обнаруженные на лестнице. Такой выпад обвинение парировало суждением о том, что кинжалом убегающего человека сподручнее атаковать в руку в последнюю очередь, а обильные следы крови на лестнице в местах, указанных бывшим студентом, свидетельствуют, что лицо некоторое время там находилось, что никак не согласуется с версией погони. И не менее важное: как он, единственный очевидец, при таких обстоятельствах смог убежать от убийц.

В дальнейшем на суде Данилов, корректируя свои показания в слабых местах, ссыпался на запамятование и прочее, в частности говорил, что удар кинжалом помимо руки пришелся и в заднюю часть пальто, что тут же было опровергнуто немедленным осмотром вещественного доказательства. Другие похожие аргументы защиты неизменно разбивались о железную логику стороны обвинения. Обвинителем не оставлен без внимания присяжных заседателей и тот факт, что даче подсудимым своих постоянно корректируемых показаний предшествовало продолжительное время, а сам он характеризовал их как исповедь.

Заканчивая свою речь, Громницкий резюмировал: «Господа присяжные! Мое обвинение окончено... Вспомните, как совершено убийство, количество ран, нанесенных убитым, вспомните цель преступления и то, как он вышел к Попову под видом хорошего знакомого; вспомните, наконец, как вел он себя на предварительном и здесь на судебном следствии! До тех пор, пока не укажут смягчающих обстоятельств, я буду утверждать, что подсудимый не заслуживает вашего снисхождения» [\[18, с. 103\]](#).

На разрешение присяжных заседателей были поставлены вопросы о виновности подсудимого:

- 1) в совершении убийства с корыстной целью;
- 2) в укрывательстве похищенного;
- 3) в мошенничестве;
- 4) в недонесении;
- 5) в именовании себя не принадлежащими ему фамилиями.

Присяжные признали Данилова виновным по 1 и 5 вопросам, но заслуживающим снисхождения.

На основании вердикта присяжных заседателей суд приговорил Данилова к лишению всех прав состояния, ссылке, к 9 годам каторжных работ на рудниках и дальнейшему вечному поселению в Сибири. Определением Сената кассационная жалоба осужденного была оставлена без последствий.

Многолетний опыт поддержания государственного обвинения М. Ф. Громницким лег в основу его труда «Роль прокурора по делам уголовным». В чем же видел залог успешного поддержания государственного обвинения один из его корифеев? Вот некоторые из его рекомендаций:

внимательное изучение самого дела, поскольку «самая ничтожная бумага неожиданно может служить материалом в разъяснении обстоятельств дела, может дать указание на сильные или слабые стороны защиты, может дать, наконец, иное освещение имеющим значение в деле фактам» [\[19, с. 2\]](#);

«Боже, избави каждого, выступающего на судебную арену, обвинителя писать заранее обвинительные речи. Тот, кто напишет несколько таких речей и дословно произнесет их на суде, рискует уже никогда не говорить настоящих, ненаписанных заранее речей» [\[19, с. 8\]](#);

перед оперированием доказательствами на суде следует принести все неясности в известность: убедиться не запамятали ли свидетели данные на предварительном следствии показания, почитать кое-что по вопросам судебно-медицинским, да и вообще всяkim специальнym, мало или совсем юристу незнакомым с целью проверки иных видов доказательств;

дельно вести судебное следствие, дополнять, а нередко и исправлять следствие предварительное. Не речи, как бы хороши они ни были, решают дело, а судебное следствие [\[19, с. 22\]](#).

От ошибок несколько иного характера предостерегал своих коллег не менее именитый представитель стороны обвинения А. М. Бобрищев-Пушкин:

присяжные устремлены к факту, поэтому событие преступления должно быть установлено со всей несомненностью, потерпевший и свидетель должны быть налицо и давать свои показания устно, поличное должно быть предъявлено в натуре;

отсутствие потерпевшего, даже в случае смерти, всегда является существенным пробелом в суде присяжных, еще решительнее влияет отсутствие на суде очевидца, указанного в обвинительном акте или уличение его во лжи;

доказательства должны отличаться наглядностью, и все, что содействует ей, полезно для дела (чертежи, планы, карты);

кроме логической доказанности обвинения необходимо впечатление, необходимо воздействие на чувство, без которого не просыпается воля, не образуется внутреннее убеждение в виновности, требуемое у присяжных заседателей и др. [\[20, с. 326, 350, 353, 563.\]](#)

Периодизация становления дореволюционного суда присяжных охватывает собой четыре временных интервала.

Период становления (1866–1878)

Чуть более десятилетия суд присяжных в Российской империи проходил опробование. В этот период высочайше утвержденные уставы не претерпели каких-либо серьезных изменений. Шел процесс накопления первоначального опыта, как позитивного, так и негативного.

С целью практической реализации новых законоуложений в России первоначально создавались два судебных округа: Московский (в составе 10 губерний) и Петербургский (в составе 3 губерний). Позднее были образованы Харьковский, Одесский, Казанский и Саратовский округа. Всего на созданные судебные округа приходился 51 окружной суд [\[21, с. 16-29\]](#). Однако Кавказ, ряд губерний Средней Азии и Сибири остались без учреждения суда присяжных.

Смысл поэтапного введения суда присяжных был очевиден: постепенная наработка и дальнейшее распространение опыта в этом деле передовых губерний на более

отдаленные и отсталые, как в методическом плане, так и путем делегирования судебных кадров, получивших опыт судопроизводства в условиях суда присяжных. При этом опыт должен был быть непременно положительным, «чтобы дело судебного преобразования, начинаясь с этих местностей, подверглось той благодетельной огласке, которая так необходима на первое время для всеобщего поучения, для того, чтобы новый порядок суда был во всей полноте и подробностях своих начал усвоен общественным сознанием» [\[22, с. 485-488\]](#). Иными словами, идея и практика суда присяжных должна быть привита на благодатной почве. Российская империя в силу своей неоднородности не отвечала этой задаче. «Есть в России местности, которых не способна пронять никакая гласность (хоть бы все та же, например, Тамбовская, а также некоторые другие), где не только судебная реформа, но даже и светопреставление не в силах, кажется, было бы вызвать местных жителей на сообщения и корреспонденции» [\[22, с. 485-488\]](#).

Одним из показателей, характеризующих деятельность любого суда, суда присяжных в частности, является количество выносимых оправдательных приговоров. И если в случае с обычным судом к причинам оправдательных приговоров в первую очередь принято относить неудовлетворительное качество предварительного следствия, то в случае с судом присяжных, если показатель оправданных превышает обычное значение, причины принято связывать со слабостью самого суда присяжных, не способного верно оценить собранные доказательства.

История сохранила весьма выборочно статистические данные относительно вынесенных дореволюционными присяжными заседателями оправдательных вердиктов. Так, в 1874 году этот показатель составил 32,8 % от общего числа подсудимых (показатель которых по России составлял в среднем около 30 000 человек), в 1875 — 36,3 %, в 1876 — 36,86 %, в 1877 — 37,25 %. Но за весь период существования дореволюционного суда присяжных средний показатель оправданных от числа преданных суду присяжных заседателей лиц не превысил 40 %. И это при условии того, что судами присяжных разбиралось до трех четвертей дел, подсудных окружным судам.

Структурный состав рассматриваемых присяжными заседателями дел был следующий: до 75 % — преступления против собственности, до 15 % — о преступлениях против жизни и здоровья, до 8 % — преступления по службе, на долю иных преступлений выпадало менее 2 % [\[23, 24\]](#).

Каков же весь комплекс причин, отмечавшихся современниками, препятствовавших эффективному функционированию суда присяжных? Одной из главных, безусловно, следует признать «некачественность» самих присяжных.

Несмотря на идеологическую выверенность правовых норм, связанных с отбором кандидатов в присяжные заседатели, правоприменители отмечали нежелание и неумение большинства временных комиссий добросовестно выполнить возложенную на них обязанность по отбору кандидатов в присяжные заседатели. Выражалось это прежде всего в формальном подходе, плохо учитывающем при формировании списков социальное представительство того или иного уезда. Представительство иных сословий, кроме крестьян, в составляемых списках едва ли дотягивало до 1/6, что приводило к формированию суда, состоящего в лучшем случае из передовых представителей одного сословия. «Будь тот или другой состав присяжных заседателей чисто дворянский или купеческий, а не крестьянский, сущность вопроса не изменилась бы; суд остался бы тем же судом односторонним, приговоры не могли бы считаться вполне приговорами общественной совести, мысль законодателя не была бы исполнена» [\[25, с. 192\]](#).

Последствия такого подхода мы видим в приговорах присяжных-крестьян, носящих на себе печать уклада и быта определенного сословия. Крестьянину проще снисходительно отнестись к совершенному другим преступлению против личности, если дело, конечно, не идет о тяжеломувечье, лишающем способности к труду, или убийстве, чем к преступлению против собственности, с таким трудом наживаемой.

Серьезным тормозом к развитию института суда присяжных стало фактическое отсутствие общественного контроля за надлежащим формированием списков присяжных заседателей до отсылки их губернатору. Те самые местные жители, которым предстояло в дальнейшем исполнить обязанности присяжных, не имели возможности убедиться в правильности составления этого списка.

Значимой проблемой первоначального этапа функционирования суда присяжных являлось неумение обвинением ставить правильные вопросы перед присяжными заседателями. Так, из 590 приговоров, отмененных Кассационным Сенатом в период с 1866 по 1873 год, почти четверть (144) приговоров были отменены в связи с неправильной постановкой вопросов.

В числе других называемых современниками причин задержки развития суда присяжных отмечались: 1) неправильная и нецелесообразная подсудность; 2) недостатки действующего Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (Уложение о наказаниях); 3) желание скрыть от присяжных результат их обвинительного приговора [\[26, с. 107\]](#).

Существовали и технические причины: не каждый крестьянин, выбранный присяжным заседателем, мог позволить себе суточные расходы на проживание и питание в столичном губернском городе; он вынужден был вести едва ли не нищенское существование. Говорить о качестве приговоров, вынесенных такими людьми, едва ли приходилось [\[27, с.114-115\]](#).

Период кризиса суда присяжных

(с 9 мая 1878 год по 7 июля 1889 год)

Большинство ученых-процессуалистов среди наиболее важных причин пересмотра действующего порядка деятельности суда присяжных выделяют политический, ментальный и юридический факторы. Так, непредсказуемость решений, выносимых присяжными заседателями по делам политическим, очевидно шла вразрез с попытками правительства обеспечить порядок в стране. С одной стороны, основная масса присяжных по причине тотальной неграмотности не могла компетентно разобраться в дела, требующих специального образования, что вкупе с религиозным сознанием ориентировало их на оправдание подсудимых, чтобы «ненароком не взять грех на душу», с другой — инерция жизнеустройства, сформированного на основе крепостничества, делала волю крестьян-присяжных легко ведомой людьми властными или как минимум образованными (прокурор, адвокат, судья).

Юридические причины являли собой обычный опыт тестирования нового законодательства, в ходе чего вскрывались недостатки его функционирования: это и обнаружившееся несоответствие Устава уголовного судопроизводства (1864) Уложению о наказаниях уголовных и исправительных (1845), и неэффективность работы по составлению списков кандидатов в присяжные заседатели, и нечеткость прописывания в законе ряда процедурных аспектов судопроизводства. Сообразно причинам были приняты и контрмеры.

Вскоре после оправдания присяжными заседателями Веры Засулич из ведения суда присяжных заседателей были изъяты дела о преступлениях, предусмотренных в главах 1, 2 и 5 раздела 4 Уложения о наказаниях: о сопротивлении распоряжениям правительства и установленных им властей, об оскорблении и явном неуважении к присутственным местам и чиновникам при отправлении должности, о взломе тюрем, освобождении и побеге из-под стражи; также изымались дела об убийствах и покушениях на убийство должностных лиц, нанесении имувечий при исполнении служебных обязанностей, о совершении преступлений психически больными людьми. Первый закон, ограничивший компетенцию суда присяжных, был принят 9 мая 1878 года. Кроме того, присяжные заседатели теперь не должны были призываться в Сенат для рассмотрения дел о должностных преступлениях, изымались из подсудности суда присяжных дела о нарушениях паспортного устава, постановлений о печати, мелких кражах со взломом, ряд особо общественно опасных преступлений на железнодорожном и морском транспорте и др.

Также законодателем при утверждении новых правил составления списков присяжных заседателей был сделан акцент на более внимательном подходе к социальному и образовательному качеству кандидатов в состав присяжных заседателей, пересмотрена в сторону большей гибкости система имущественного и должностного цензов с целью освобождения от обязанностей присяжных заседателей малосостоятельных лиц и повышения в их числе количества людей с более или менее независимым положением в обществе. Сократилось с шести до трех количество присяжных, которых каждая сторона могла немотивированно отвести. Присяжным заседателям также было разрешено участвовать в составлении вопросного листа, делать соответствующие заявления о необходимости их исправления или дополнения. Запрещалось проводить судебные заседания в ночное время. Было издано новое Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1885), что положительным образом отразилось на деятельности суда присяжных.

Итогом законодательных корректив стало появление нового, отличного от замышляемого составителями уставов 1864 года, суда присяжных, который более отвечал жизненным реалиям.

Российский суд присяжных в конце XIX – начале XX века. Дальнейшая эволюция суда присяжных

Новый вариант русского суда присяжных по большей части удовлетворял отечественного правоприменителя. Так, большая часть членов совещания старших председателей и прокуроров судебных палат, проходившего в декабре 1894 года в Санкт-Петербурге, высказалась в пользу того, что деятельность суда присяжных отвечает целям правосудия [\[28, с. 47-48\]](#).

С 1883 года начинается постепенное, но неуклонное увеличение количества обвинительных приговоров, постановленных присяжными заседателями. Так, в 1883 году для всей России такое количество составило 56 %, в 1889 — 63 %, а в 1890, 1891 — 66 % [\[29, с. 190-191\]](#).

Продолжалась и планомерная работа по совершенствованию суда присяжных. Министр юстиции граф Н. В. Муравьев, выступая на созданной высочайшим повелением 7 апреля 1894 года Комиссии по пересмотру существующих законоположений по судебной части, отмечал, что задача «не в тенденциозной ломке существующего и не в гадательной

реформе оснований судебной реформы 1864 г., а тщательном согласовании заключающихся в них противоречий, вместе с внимательным исправлением обнаруженных недостатков и восполнением несомненных пробелов судебного строя» [\[30\]](#). В частности, закон от 3 июня 1894 года упрощал процедуры принятия заседателями присяги, а также разъяснения им судом их прав, обязанностей и ответственности, а закон от 2 марта 1910 года разрешал объяснять присяжным заседателям угрожающие подсудимому наказание и другие законные последствия их решения.

Заключительный период деятельности дореволюционного суда присяжных (4 марта 1917 года по 22 ноября 1917 года)

Временное правительство в модернизации суда присяжных пошло по пути радикальной демократизации, которая не черпала основу ни в общественной жизни народа, ни в практике применения закона и в первую очередь была продиктована политической конъюнктурой. В этой связи совершенно верно было отмечено В. А. Буковым, что суд присяжных «как не имевший практически никаких точек соприкосновения с повседневным правовым опытом народных масс... имел крайне мало шансов пережить революцию» [\[31, с. 200\]](#). Были упразднены особые суды (Верховный уголовный суд и особые присутствия Сената, судебных палат и окружные суды с участием сословных представителей), подсудные этим судебным органам дела переданы в суды с участием присяжных заседателей.

Исключаются все введенные в период кризиса 1878–1889 годов ограничения на рассмотрение уголовных дел с участием присяжных.

Присяжным заседателям возвращалось право участвовать в судопроизводстве судебных палат и Уголовно-кассационного департамента Сената. Более того, они впервые в истории России получили возможность разбирать государственные и военные преступления. Отменялись имущественный ценз и ряд других ограничений (национальные, религиозные и др.), влиявших на возможность стать присяжным заседателем.

После Октябрьской революции 1917 года суды с участием присяжных заседателей были упразднены вместе с другими судебными органами решением Совнаркома от 22 ноября 1917 года. Вместе с тем суды присяжных в ряде губерний, в частности в Нижегородской, Костромской и некоторых других, определенное время продолжали свое существование и вели разбор дел от имени Временного правительства. Такое положение дел стало возможным ввиду как медленного формирования новых судебных органов на местах, так и инерции старого правоприменителя, с которой вынужденно мирилась новая власть в связи с беспрецедентным ростом преступности.

Институт суда присяжных в современной России

В условиях новой государственности законодатель решил не развивать такой советский институт непосредственного участия представителей народа в отправлении правосудия, как народные заседатели, а вернуться к опыту функционирования суда с участием присяжных заседателей дореволюционной России. Предпосылкой этому стали Основы законодательства о судоустройстве СССР и союзных республик (1990), предоставившие последним право самим предусматривать в своем законодательстве функционирование судов с участием присяжных заседателей для решения вопросов о виновности подсудимых по делам о преступлениях, за совершение которых законом предусмотрены смертная казнь либо лишение свободы на срок более 10 лет; и Концепция судебной

реформы в РСФСР (1991), предусматривающая суд с участием присяжных заседателей как один из центральных элементов новой судебной системы.

Конституция РСФСР 1 ноября 1991 года дополнилась статьей 166 о возможности рассмотрения уголовных дел с участием суда присяжных заседателей. Положения указанной статьи были развернуты в Законе Российской Федерации от 16 июля 1993 года № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР „О судоустройстве в РСФСР“, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях», который положил начало введению суда присяжных в Российской Федерации. «Смертная казнь впредь до ее отмены может применяться в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления только по приговору суда с участием присяжных», — провозглашено в статье 7 принятой 22 ноября 1991 года Декларации прав и свобод человека и гражданина.

Принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года Конституция Российской Федерации содержит в себе статью 123, предусматривающую судопроизводство с участием присяжных заседателей, и статью 20, закрепляющую право граждан непосредственно участвовать в отправлении правосудия посредством участия в судопроизводстве в качестве присяжных заседателей. Соответствующие нормы были включены в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 года.

Используя опыт прошлого, законодатель пошел по пути постепенного введения суда присяжных. Экспериментальными регионами стали Ставропольский край, Ивановская, Московская, Рязанская, Саратовская области, немного позднее Алтайский и Краснодарский края, Ульяновская и Ростовская области. К началу 2007 года действие положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающих действие суда присяжных заседателей, было распространено на все субъекты Российской Федерации. С 1 июня 2018 года суд присяжных заседателей стал действовать на районном (городском) уровне.

Существенной инвазией в деятельность российского суда присяжных явилось изменение подсудности. Так, с 2001 года суды субъектов Российской Федерации полностью утратили возможность рассматривать с участием присяжных заседателей дела террористической направленности, а также дела в отношении лиц, которым в качестве наивысшей меры наказания не может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь, и другие дела. А с 2008 года из его компетенции были последовательно исключены преступления против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, уголовные дела в отношении членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, судей федеральных судов и судов субъектов Российской Федерации (пункт 2 части 3 статьи 31 УПК РФ), уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну (пункт 3 части 3 статьи 31 УПК РФ), дела, касающиеся половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Федеральным законом от 13 июня 2023 года № 216-ФЗ «О внесении изменений в статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» из компетенции суда присяжных были исключены уголовные дела об ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), если эти деяния совершены лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, и занятие высшего положения в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 и статья 210.1 УК РФ).

В целях обеспечения правильного и единообразного применения уголовно-процессуального закона Пленумом Верховного Суда Российской Федерации принято постановление от 22 ноября 2005 года № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей».

Суд присяжных прочно вошел в нашу жизнь и даже стал чем-то обыденным. Все больше обвиняемых делает выбор в пользу рассмотрения его дела судом с участием присяжных заседателей, максимально отвечающим проявлению демократических начал в уголовном процессе. По данным судебной статистики, ежегодно с участием присяжных заседателей с 2018 по 2023 год рассматривались (по основной статье предъявленного обвинения) с вынесением приговора в среднем более 600 дел в год (2018 – 280; 2019 – 717; 2020 – 675; 2021 – 870; 2022 – 987; 2023 – 960) [\[32\]](#). Присяжные заседатели не знакомятся заранее с материалами уголовного дела, ограждаются от информации, характеризующей личность подсудимого (в том числе сведений о его судимости), которая не имеет для них существенного значения. Их решение основано на анализе фактических обстоятельств дела, воссозданных сторонами обвинения и защиты в ходе судебного разбирательства.

Критика суда присяжных в научной сфере сместилась из точки «быть или не быть суду присяжных в России» в точку «каким быть суду присяжных в России».

Сделанный вывод косвенно подтверждает и тот факт, что суд с участием присяжных заседателей как широко освещаемое явление давно исчез с передовиц средств массовой информации (СМИ). Удивительно, но факт: популярное освещение деятельности суда с участием присяжных заседателей — своеобразного театра драмы и юридического красноречия — сейчас можно чаще найти в книгах или художественных фильмах, нежели в современных СМИ. Информационные «вбросы» в медийное поле хоть периодически и сопровождают «громкие» процессы, но, с одной стороны, являются своеобразным отчетом правоохранительных органов и судов о проделанной работе, с другой — в угоду собственному рейтингу подогревают интерес искушенного обывателя к сенсациям, а с третьей — обслуживают интересы стороны защиты, пытающейся таким образом повлиять на мнение присяжных заседателей.

История отечественного суда присяжных — это более чем семидесятилетняя веха российской юридической истории, разделенная опытом построения социалистического государства. Новый российский суд присяжных прочно опирается на неоценимый опыт прошлого. Целый ряд особенностей становления дореволюционного суда присяжных родимыми пятнами пропадает и в настоящее время: это и поэтапное его введение, и сужение подследственности, и критика относительно низкого, по сравнению с обычными судами, показателя репрессивности, и многое другое. Тем ценнее, наряду с изучением повседневной практики, широкое использование опыта выдающихся дореволюционных юристов-практиков, в частности государственных обвинителей, что позволит увереннее смотреть в будущее российского суда присяжных заседателей.

Библиография

1. Мищенко Ф. Суд присяжных в Афинах и сочинение Аристотеля об Афинском государстве // Журнал Министерства народного просвещения. 1892. Сентябрь. Ч. 283 [№ 9]: Шестое десятилетие. С. 128.
2. Карнозова Л. М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. М., 2010. С. 196–204.
3. Уильям Бернэм. Суд присяжных заседателей. М., 1994. С. 6.

4. Корнева И. В. Функционирование суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 32 с.
5. Самоквасов Д. Я. Курс истории русского права. М.: тип. Моск. ун-та, 1908. С. 389, 392.
6. Десницкий С. Е. Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской Империи // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. В 2 т. Т. 1. / Под общ. ред. и со вступит. статьей И. Я. Щипанова. М., 1952. С. 292–332.
7. Сперанский М. М. Записки об устройстве судебных и правительственные учреждений в России. Проекты и записки. М.; Л., 1961. С. 95–101, 172–174.
8. Сперанский М. М. Записки об устройстве судебных и правительственные учреждений в России. М., 1905. С. 138–150.
9. Михайлов П. Л. Суд присяжных во Франции. Становление, развитие и трансформация. СПб., 2004. С. 222.
10. Миттермайер К. Новый проект русского уголовного судопроизводства // Журнал Министерства юстиции. 1864. Т. 22. С. 16.
11. Аксаков И. С. О судебной реформе // День. 1862. 20 окт. № 42.
12. Кони А. Ф. Собрание сочинений. В. 8 т. Т. 8. М., 1969. С. 56.
13. Фойницкий И. Я. Оправдательные решения присяжных заседателей и меры к их сокращению // Журнал гражданского и уголовного права. 1879. 64 с.
14. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 8. Судебная реформа / отв. ред. Б. В. Виленский. М., 1991. С. 32.
15. Журнал соединенных департаментов (законов и гражданских дел) Государственного Совета об основных положениях преобразования судебной части в России (1862 г. № 65) // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 19. Б. м. и б. г.) С. 184, 234.
16. Объяснительная записка к Проекту Устава уголовного судопроизводства / Комиссия для начертания проектов законоположений о преобразовании судебной части. [Санкт-Петербург : б. и., 1863]. [1], XIX, 496 с.
17. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. М.: Политиздат, 1958–1983. Т. 4. С. 407.
18. Суд присяжных в России. Громкие уголовные процессы, 1864–1917 гг.: [Сборник / сост. С. М. Казанцев]. Л., 1991. С. 103.
19. Громницкий М. Ф. Роль прокурора на суде по делам уголовным // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 2. С. 2, 8, 22.
20. Бобрищев-Пушкин А. М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. С атласом таблиц и диаграмм. М., 1896. С. 326, 350, 353, 563.
21. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. СПб., 1888. Вып. 3. С. 16–29.
22. Аксаков И. С. О пользе постепенного введения судебной реформы в виде опыта, на пространстве, ограниченном несколькими губерниями // День. 1865. 22 мая. № 21. С. 485.
23. Свод статистических сведений по делам уголовным за 1872–1907 гг. СПб., 1873–1910.
24. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных за 1908–1912 гг. СПб., 1911–1915.
25. Н. Т. По поводу оправдательных приговоров присяжных заседателей // Русская речь. СПб., 1879.
26. Селиванов Н. Суд присяжных. Царское село. 31.07.1885 г. С. 107.
27. Завадский В. Р. В зале с присяжными заседателями. Из отчетов ревизора // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 3. С. 114–115.
28. Вступительное и заключительное сообщения о суде присяжных и о суде с

- сословными представителями при руководстве совещаниями старших председателей и прокуроров судебных палат 29–31 декабря 1894 года // Журнал Министерства юстиции. 1895. № 4. С. 47, 48.
29. Случевский В. К. О суде присяжных и его противниках // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 3. С. 190–191.
30. Журнал Министерства юстиции. 1895. № 1, 3.
31. Буков В. А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М., 1997. С. 200.
32. Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 г. (Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/?id=5>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, суд присяжных. Наименование работы нуждается в уточнении с учетом того, что в статье сначала исследуется зарождение и становление института суда присяжных в зарубежных странах, а потом – в России. В целом же заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не обосновывается. Дополнительно ученыму необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "На постсоветском пространстве с учетом национальных особенностей суд присяжных реально действует только в Казахстане. Суд состоит из девяти присяжных заседателей и двух профессиональных судей. Вопросы, подлежащие разрешению для постановления приговора, разрешаются ими совместно посредством голосования, результаты которого приобщаются к материалам дела. Если вопрос о вине подсудимого решен положительно, то судьи разрешают вопрос о том, является ли деяние преступлением. После разрешения вопроса о квалификации судьи совместно с присяжными решают все оставшиеся вопросы приговора открытым голосованием"; "... служебный ценз для кандидатов в присяжные заседатели, по общему мнению ученого сообщества, считается отечественным изобретением, тогда как применение иных видов ценза, в частности имущественного, для включения лиц в кандидаты в присяжные заседатели являлось общеевропейской практикой"; "Каков же весь комплекс причин, отмечавшихся современниками, препятствовавших эффективному функционированию суда присяжных? Одной из главных, безусловно, следует признать «некачественность» самих присяжных. Несмотря на идеологическую выверенность правовых норм, связанных с отбором кандидатов в присяжные заседатели, правоприменители отмечали нежелание и неумение большинства временных комиссий добросовестно выполнить возложенную на них обязанность по отбору кандидатов в присяжные заседатели. Выражалось это прежде всего в формальном подходе, плохо учитывающем при формировании списков социальное представительство того или иного уезда. Представительство иных сословий, кроме крестьян, в составляемых списках едва ли дотягивало до 1/6, что приводило к формированию суда, состоящего в лучшем случае из передовых представителей одного

сословия; "Серьезным тормозом к развитию института суда присяжных стало фактическое отсутствие общественного контроля за надлежащим формированием списков присяжных заседателей до отсылки их губернатору. Те самые местные жители, которым предстояло в дальнейшем исполнить обязанности присяжных, не имели возможности убедиться в правильности составления этого списка.

Значимой проблемой первоначального этапа функционирования суда присяжных являлось неумение обвинением ставить правильные вопросы перед присяжными заседателями. Так, из 590 приговоров, отмененных Кассационным Сенатом в период с 1866 по 1873 год, почти четверть (144) приговоров были отменены в связи с неправильной постановкой вопросов" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична. Вводная часть статьи как таковая отсутствует. В основной части работы автор исследует зарождение и эволюцию института суда присяжных за рубежом и в России, выявляет его достоинства и недостатки. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Не подлежали включению в списки присяжных лица, занимавшие генеральские должности, работники суда и прокуратуры, военнослужащие, чиновники полиции, лица духовного звания, лица, находящиеся в служении, осужденные и состоящие под судом, исключенные своим обществом или сословием, расточители, несостоятельные должники и некоторые другие" - "в списки" (опечатка).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании.

Ученый отмечает: "В ХХ веке география суда присяжных значительно сужается. В настоящее время суд с участием присяжных заседателей действует более чем в 30 странах мира, но не является господствующим элементом национального судоустройства ни в странах континентальной Европы, ни в странах Азии". Каковы причины этого?

Библиография исследования представлена 32 источниками (монографиями, диссертационной работой, научными статьями, аналитическими, статистическими, нормативными, публицистическими материалами). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам отсутствует. Автор ссылается на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("История отечественного суда присяжных — это более чем семидесятилетняя веха российской юридической истории, разделенная опытом построения социалистического государства. Новый российский суд присяжных прочно опирается на неоценимый опыт прошлого. Целый ряд особенностей становления дореволюционного суда присяжных родимыми пятнами проступает и в настоящее время: это и поэтапное его введение, и сужение подследственности, и критика относительно низкого, по сравнению с обычными судами, показателя репрессивности, и многое другое. Тем ценнее, наряду с изучением повседневной практики, широкое использование опыта выдающихся дореволюционных юристов-практиков, в частности государственных обвинителей, что позволит увереннее смотреть в будущее российского суда присяжных заседателей"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного процесса при условии ее доработки: уточнении наименования работы, раскрытии методологии исследования, обосновании актуальности его темы, введении элементов дискуссионности, устранении небольших нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Суд присяжных. Становление. Мировой опыт и Россия».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам становления суда присяжных в России и за рубежом. Автором рассматривается законодательство различных стран в разные исторические периоды, а также различные практические ситуации и конкретные примеры. Особенностью работы является акцент на значимости суда присяжных для стороны обвинения. Как отмечается в статье, «Без умаления профессиональных достоинств стороны защиты, в настоящей работе, в частности, сделан акцент на историческом опыте поддержания государственного обвинения, который может быть востребованым в настоящее время». В качестве конкретного предмета исследования выступили положения законодательства различных исторических периодов разных государств, примеры из практики, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о становлении суда присяжных в России и за рубежом. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Как отмечается в самом исследовании, «Методологической основой исследования является комплекс научных методов познания: диалектического, системного, конкретно-исторического, формально-логического и др».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Существенной инвазией в деятельность российского суда присяжных явилось изменение подсудности. Так, с 2001 года суды субъектов Российской Федерации полностью утратили возможность рассматривать с участием присяжных заседателей дела террористической направленности, а также дела в отношении лиц, которым в качестве наивысшей меры наказания не может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь, и другие дела. А с 2008 года из его компетенции были последовательно исключены преступления против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, уголовные дела в отношении членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, судей федеральных судов

и судов субъектов Российской Федерации (пункт 2 части 3 статьи 31 УПК РФ), уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну (пункт 3 части 3 статьи 31 УПК РФ), дела, касающиеся половой неприкосновенности несовершеннолетних».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования. Так, отмечается следующее: «Суд присяжных прочно вошел в нашу жизнь и даже стал чем-то обыденным. Все больше обвиняемых делает выбор в пользу рассмотрения его дела судом с участием присяжных заседателей, максимально отвечающим проявлению демократических начал в уголовном процессе. По данным судебной статистики, ежегодно с участием присяжных заседателей с 2018 по 2023 год рассматривались (по основной статье предъявленного обвинения) с вынесением приговора в среднем более 600 дел в год (2018 – 280; 2019 – 717; 2020 – 675; 2021 – 870; 2022 – 987; 2023 – 960) [32]. Присяжные заседатели не знакомятся заранее с материалами уголовного дела, ограждаются от информации, характеризующей личность подсудимого (в том числе сведений о его судимости), которая не имеет для них существенного значения. Их решение основано на анализе фактических обстоятельств дела, воссозданных сторонами обвинения и защиты в ходе судебного разбирательства».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема становления суда присяжных в России и за рубежом сложна и неоднозначна ввиду того, что споры по поводу суда присяжных в нашей стране продолжаются. Сложно спорить с автором в том, что «Актуальность избранной тематики обуславливается тем, что несмотря на достаточно большое количество научных трудов, в них нет единства относительно необходимости и перспектив функционирования такого института как суд присяжных. Кроме того, в имеющихся исследованиях традиционно внимание уделяется организационным основам функционирования суда присяжных, а когда речь заходит о самом процессе, очень часто состязательный процесс иллюстрируется мастерством адвоката – защитника, в то время как прокурор остается в тени».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «История отечественного суда присяжных — это более чем семидесятилетняя веха российской юридической истории, разделенная опытом построения социалистического государства. Новый российский суд присяжных прочно опирается на неоценимый опыт прошлого. Целый ряд особенностей становления дореволюционного суда присяжных родимыми пятнами пропадает и в настоящее время: это и поэтапное его введение, и сужение подследственности, и критика относительно низкого, по сравнению с обычными судами, показателя репрессивности, и многое другое. Тем ценнее, наряду с изучением повседневной практики, широкое использование опыта выдающихся дореволюционных юристов-практиков, в частности государственных обвинителей, что позволит увереннее смотреть в будущее российского суда присяжных заседателей».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению исторического опыта и материалов, что может быть полезно для специалистов, занимающихся заявленной темой

исследования.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с деятельностью суда присяжных в России и за рубежом.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено. Имеются неточности в оформлении списка литературы. Например, п. 30 библиографии не содержит указания на автора источника. Также следует уточнить автора в п. 25. Имеются и другие неточности. Указанные замечания могут быть устраниены после редакторской правки статьи.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Аксаков И.С., Буков В.А., Фойницкий И.Я. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области вопросов суда присяжных в разные исторические периоды. Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность. Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам развития института суда присяжных в России.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»